

Король зомби все еще выглядит так же, как тогда, когда он впервые увидел его.

Цвет лица был бело-голубым, губы красными, а мышцы резко выступали по бокам лица и шеи. В это время это стало более очевидным из-за сильного кашля.

Чи Синь некоторое время не знала, что делать, поэтому застыла на месте, наблюдая, как он кашляет.

Наконец, он подошел и поднял голову, чтобы показать пару тонких глаз, кашляющих слезами, уменьшая холод и злобу внутри.

Король зомби спокойно смотрел на ядро.

Чи Синь почувствовал, что ему нужно что-то сказать, чтобы нарушить это молчание.

Она отвела взгляд и выпалила дружеское приветствие.

“Привет”.

Король зомби: ...

Чи Синь: ...

Чи Синь спокойно убрал вытянутую ногу, скрестил ноги на кровати и сел в опасной позе.

Как будто она только что не произнесла фразу, которую ты должен тебе.

Тонкие глаза Короля Зомби немного посмотрели на нее и издали тихий смешок: “Интересно”.

Чи Синь: ...появился! Стандартные линии злодея!

Возможно, ее взгляд был слишком странным, и улыбающееся лицо короля зомби напряглось и постепенно осунулось.

“Ты помнишь, когда мы встречались в последний раз, что я тебе сказал?”

“Запомни”. Чи Синь сказал: “Вы одновременно показали мне и моим спутникам небольшой фильм”. То

уголок глаза короля зомби дернулся, и он едва сдержал улыбку. Непредсказуемым тоном: “Я сказал, когда тебе противны люди, ты можешь прийти ко мне. Я ждал тебя так долго, но я не ожидал, что ты придешь...”

Он огляделся: “Это Место еще хуже”.

Чи Синь почувствовал, что он не закончил говорить, но поднял брови, не прерывая своего выступления на втором курсе.

Король зомби скрестил руки на груди и презрительно произнес: “Я наблюдал за тобой. Когда-то вы знали, как использовать слабости человеческой природы, чтобы заставить их работать на вас. Это мудро. Как только у вас появится сила, мир может измениться в вашу пользу.

“Но потом я обнаружил, что тебе не хватает силы, а ты пытаешься скрыть ее вместо того, чтобы использовать”. Король Зомби прищурился: “Когда твоей единственной слабости больше не существует, ты на самом деле вселяешь надежду в умы тщеславных людей. Это... глупо”.

Чи Синь слушал молча, нахмурившись и выглядя задумчивым.

Король зомби был вполне удовлетворен ее внимательным слушанием, его брови смягчились, просто чтобы начать разговор, и он услышал слегка озадаченный голос Чи Синя.

“Король зомби...”

“Не называй меня Королем Зомби, - жестко перебил его Король Зомби, - меня зовут Лу Чен”.

“ой.” Чи Синь сказал: “Лу Чен, могу я задать тебе вопрос?”

Зомби Ван, нет, Лу Чен изобразил доброжелательное выражение лица: “Ты спрашиваешь”.

Чи Синь попыталась разобраться в языке, но обнаружила, что у нее слишком мало информации, чтобы разобраться в нем, поэтому ей пришлось задать самый прямой вопрос.

“О чем ты говоришь?”

Несколько секунд выражение лица Лу Чена было совершенно пустым.

Чи Синь тихо отодвинулась назад.

В следующую секунду выражение лица Лу Чэня стало угрюмым, он сжал кулаки и зарычал на Чи Синя: “Я говорил это уже давно, но ты совсем не понимаешь! Тогда почему бы тебе не

сказать это раньше? Ты знаешь, что я сделал для...”

он резко замолчал, у него было такое выражение лица, как будто он проглотил целое яйцо.

Чи Синь не была уверена, плюнет ли Король Зомби, но расстояние было немного больше, что давало ей чувство безопасности.

Она очень искренне предложила: “Не произноси этих причудливых междометий, просто говори громче, если тебе есть что сказать”.

В глазах Лу Чена вспыхнул тусклый огонек. Он посмотрел на Чи Синь и слегка наклонился к ней.

“До того, как я увидел тебя, я думал, что Цзин Сяубай - идеальный кандидат, но теперь, когда я вижу тебя, я думаю, что ты подходишь больше, чем он”.

Он был так ясен, но Чи Синь не беспокоилась об этом, она подняла этот вопрос. Глядя прямо, ее голос был спокоен: “Что ты хочешь, чтобы я сделала?”

У нее была такая догадка.

Король зомби в фильме не имеет милосердия к людям в своем сердце. Где бы он ни проходил, армия зомби заберет всю жизненную силу.

И теперь у этого человека, который называет себя Лу Ченом, очевидно, есть свои собственные планы и эмоции.

Это большое изменение - снова и снова отступать от первоначального сюжета.

“Чиксин, этот мир черный”, - сказал Лу Чен. “Никогда не было так называемого света, а люди - просто бедные насекомые, гоняющиеся за светом”.

“Ну и что?”

“Насекомые, живущие в мире, причиняют боль. Они летают к собаке и не задерживаются на ночь.”

На лице Лу Чена появилась слегка болезненная улыбка.

“Я хочу помочь им освободиться”. На

По прямой спине Чи Синя скатилась струйка холодного пота.

“Вы хотите уничтожить человечество”, - сказала она.

“Нет, не используй слово “разрушение”.” Лу Чен тихо сказал: “Они тоже не хотят жить. Как кто-то может хотеть жить? Жить - это мучительно, но они не смеют умирать. Я просто хочу помочь. Они - это просто они.”

Чи Синь посмотрела в его спокойные глаза безумным взглядом и спокойно сказала: “Цзин Сюбай прав. Если ты хочешь отомстить, иди к тем, кто сделал тебя таким. Ты не имеешь права решать жизнь и смерть всего человечества”.

“Не мсти мне!”

Лу Чен громко закричал, его глазные яблоки немного выпучились от силы.

“Они не имеют права на мою месть. Человеческая раса ужасна. У них нет причин для спасения”. Он глубоко вздохнул и протянул руку Чи Синю. Я тот человек, который это делает, присоединяйтесь ко мне”.

Чи Синь посмотрел на протянутую перед ним руку и медленно поднял свою.

Видя, что она намеревается согласиться, глаза Лу Чэня загорелись, а протянутая рука задрожала от волнения.

Чи Синь поднял руку. Прежде чем он почти коснулся Лу Чэня, кончики его пальцев внезапно поднялись вверх и шлепнули его по руке в сторону.

Лу Чен изумленно расширил свои узкие глаза.

“Я - человеческое существо”.

Чи Синь вытянул ноги и упал на землю, грациозно встав.

“Ты можешь продолжать придерживаться своей мечты о Второй ступени, но как член человечества, я сделаю все возможное, чтобы остановить тебя”.

Она пошевелила бровями и пробормотала себе под нос: “Сказать тебе несколько слов, как я могу говорить? Необъяснимым образом перехватило дыхание Второго класса.”

“Короче говоря, ваш план вербовки провалился”. Она спросила: “Ты решаешь начать бой

сейчас или хочешь начать считать, когда встретитесь в следующий раз?”

Лу Чен одним взглядом убрал свою раскрытую ладонь. Преобразовать.

Как раз в тот момент, когда Чи Синь был готов ответить на его гнев, он подозрительно спросил:

“Что такое Второстепенный номер два?”

Только что собранная сила Чи Синя внезапно выплеснулась наружу.

Она смотрела на это лицо очень молодо, если бы не цвет ее кожи и голубые вены, ее легко можно было бы принять за мальчика с заварным кремом: “Я задаю тебе вопрос, сколько тебе лет?”

Лу Чен наклонил голову и подумал: “Кажется, ему 19 лет”. Верно.”

На его лице появилось выражение отвращения: “Я не помню. С тех пор, как я был очень молод, в моей памяти осталась только эта мерзкая лаборатория. Я не знал, как долго я был взаперти, пока...” Его великолепные черты лица были искажены. Встань, как разъяренная ядовитая змея.

Но он отказался продолжать.

Чи Синь знал это.

Лу Чен был заключен в тюрьму в лаборатории, когда был очень молод. Я боюсь, что за те несколько нормальных лет, которые он провел, никто не научил его правильной концепции.

Думая об этом, ее настороженность по отношению к Лу Чену невольно немного рассеялась.

“Ты мне еще не сказал, что означает вторичный 2?” Лу Чен был обеспокоен.

“Значение второго класса младшей средней школы”. Чи Синь небрежно ответил: “Ты намеренно пробрался на эту базу, чтобы найти меня, просто чтобы пригласить меня... уничтожить мир? Верно?”

Лу Чен: “Это делается для того, чтобы помочь людям освободиться”.

Чи Синь рассмеялась. “Тогда я отвергаю тебя сейчас, что ты собираешься делать?”

Лу Чен выглядел застывшим, как будто он не рассматривал этот вопрос, он боролся какое-то

мгновение.

“В данном случае мы - враги”. Он сказал.

Чи Синь внезапно почувствовал, что окружающее пространство начало слегка колебаться.

“Чи Синь, мне жаль, но ты не выбирала меня”.

Голос Лу Чена, казалось, доносился издалека, с искаженным тоном.

“Вы очень сильны, и ваши темпы роста слишком быстры. Я могу уничтожить тебя только здесь”.

небо рухнуло.

Потолок комнаты обрушился большими кусками, и ядро бассейна увернулось от сотрясения земли, уставившись на Лу Чэня острыми, как у орла, глазами.

Лу Чен стоял твердо, и упавшие деревья и обломки вообще не могли достать его.

Он спокойно смотрел на Чи Синя.

“Независимо от того, являетесь ли вы членом экспериментального тела или нет, вы не можете использовать его для меня, просто идите умирать здесь”.

Этот сломленный ребенок!

Чи Синь втайне выругался, выгнул спину и уже собирался броситься к Лу Чэню.

В это время ее превосходное зрение показало, что кусок сломанного дерева упал на макушку Лу Чэня и прошел прямо сквозь него, не причинив ему никакого вреда.

В голову пришла одна мысль.

Чи Синь пытался не обращать внимания на тревогу, вызванную опасностями со всех сторон, и внезапно остановился и застыл на месте.

На лице Лу Чена появилось растерянное выражение.

“Единственное преимущество, которое у тебя есть против меня, - это твоя ментальная атака. Вы действительно не должны тратить его впустую на создание мечты”.

Сказал Чи Синь, увидев его внезапное выражение лица, зная, что он был прав.

“Даже во сне ты все еще так слаб”.

Она быстро улыбнулась, в ее руке появилась игла и яростно вонзилась в бедро, когда Лу Чен закричал: “Подожди!”

Пронзила острая боль, и она почувствовала, как все ее тело закружилось.

Точно так же, как во сне, спускаясь по небу, Чи Синь некоторое время ощущал все свое тело, а затем его тело почувствовало твердость кровати.

Как и прежде, она резко открыла глаза.

Потолок хороший, и земля хорошая.

Никакого коллапса, никакого короля зомби.

Она отвела взгляд, и небо только начало светлеть, уже не такое темное, как в ее сне.

Осторожно облегчив дыхание, Чи Синь надавил на его грудь, которая билась слишком быстро.

Почти, почти попала в ловушку сна.

Неожиданно оказалось, что Король Зомби все еще обладает этим навыком.

Думая о грандиозных амбициях Лу Чэня, Чи Синь печально нахмурился.

Она обдумывала множество возможностей, но никогда не ожидала, что другая сторона, разыскивающая ее, на самом деле пыталась “завербовать ее” и пригласить вместе уничтожить мир.

Я не знаю, где сейчас его тело, но Чи Синь чувствует, что это дело так просто не закончится.

Она села на кровати, в ее голове роились всевозможные сложные мысли.

Свет за окном сменился с туманного на ясный.

Сегодня облачно.

Из-за двери послышался звук, Цзи Ю вошла тяжелой поступью, увидела Чи Синь, сидящую у окна, обхватив руками колени, и на мгновение опешила: “Ты не спала?”

Чи Синь не ответила, она встала: “Теперь пришло время, Что ты собираешься делать?”

Цзи Ю вынул кусок хлеба из его рук, бросил ей в воздух: “Съешь его”.

Увидев, что что-то летит к нему, Чи Синь рефлекторно потянулся, чтобы поймать это.

Встретившись взглядом с прищуренными глазами Цзи Ю, Чи Синь сделал паузу, небрежно держа хлеб в руках.

“Я отправлю тебя обратно через некоторое время”. - сказал Ты неловким тоном. - “Ты должен четко понимать, что ты должен говорить, а чего не следует говорить”.

Он остановился, и начало разговора внезапно стало жестким: “Нет, тебе все равно не нужно говорить ни слова. Если кто-то найдет тебя, ты должен сначала найти способ найти меня, хорошо?”

Чи Синь действительно не понимает, о чем думает этот человек.

Она была довольно забавной, и в ее тоне было немного шутки, которую она даже не осознавала: “Ты так сильно помогла мне, потому что солгала мне из-за чувства вины?”

Она думала, что Джи Ты будешь таким же, как вчера, и она просто отрицала это, зная, что он некоторое время молчал, он избегал этой темы.

“Если ты хочешь что-то получить, ты должен что-то отдать”. Он сказал: “Ты слишком молода, чтобы думать об этом”.

“Прошлой ночью ты напомнил мне, что теперь у меня есть только я сам”. - неторопливо произнес Чи Синь. “Чего ты хочешь?”

Джи Ю изобразил на лице следы смущения. Он раздраженно схватился за свои растрепанные волосы и хрипло сказал: “Ты можешь позаботиться о себе. Не спрашивай меня о Лао-цзы.”

Чи ковыряется в своем рту.

Цзи Ю, очевидно, заметил выражение ее лица, и его взгляд внезапно смягчился там, где Чи Синь не мог видеть, но он мгновенно стал холодным и жестким.

“Пошли”, - сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/58602/2053812>